После победы над Айсукэ мое прозвище Белой Кометы Акаги стало синонимом самого быстрого уличного гонщика в Гумме. На ралли, встречах все окружали меня с уважением, когда я выходил из своего белого FC в образе одинокого волка гонок Рёске Такахашаи.

Победа в Кубке Канто в моем дебютном сезоне открыла для меня настолько большие перспективы, что у меня брали интервью в новостных шоу, предлагали спонсировать и устраивать рекламу для местного малого бизнеса. Люди повсюду в Гумме начали проявлять ко мне уважение.

На встрече на своей родной трассе Миоги Айсукэ впервые за почти пять месяцев приехал посоревноваться. Люди заметили, как он оставил свой серебряный 180SX, чтобы подойти ко мне и поделиться со мной сигаретой. Стало ясно, что я не беспокоюсь о поклонниках Toyota или Nismo, я общаюсь только с людьми, которые разделяют со мной одну черту: скорость.

Точно так же мои первые несколько защит титула были пустяком рядом с Айсукэ. Первые два были на Акаги, и мне бросили вызов на спуске. За белым MR2 следовал темно-синий S13 с мощным турбонаддувом и шинами. Оба проиграли мне после нескольких коротких шпилек. Единственные действительно сильные гонщики были в районе 40-го уровня, но, во всяком случае, они раздражали.

Пока я смотрел, как Такихиро разговаривает с Дайто, со мной, а теперь и с Айсукэ о его прогрессе на спуске, я курил, думая о своем прогрессе в прошлом году. А также воспользовался возможностью выработать стратегию.

Проходили недели, человек за человеком проигрывал мне на Миоги или Акаги, и стало ясно, что мой беспорный непобежденный рекорд как на улице, так и в ралли сделал меня самым быстрым гонщиком в Гумме. Меня это не особо удивило по нескольким причинам.

Во-первых, Рёске так легко добился известности, потому что он, а теперь и я, имел внимание к деталям и выработке стратегии, которых не было ни у одного другого гонщика. Он был быстр не только потому, что у него была хорошо настроенная машина, он планировал каждую гонку до мельчайших деталей. Назвать Рёске дотошным было бы преуменьшением.

Во-вторых, после просмотра аниме я понял, что Рёске тоже очень быстро стал самым быстрым. Первый год своей гоночной карьеры он провел, выигрывая ралли и уличные гонки, и, по моему, примерно за полтора года стал самым быстрым в Гумме, Белой Кометой Акаги.

В-третьих, система предложила мне такую скорость как в обучении, так и в остальном, что единственной реальной угрозой, которая оставалась для меня, были, конечно, Такуми Фудзивара и другие легенды, которые мчались по склонам Гуммы.

Теперь мне нужно было подумать, что мне осталось сделать. Это было начало августа 1994 года, у меня оставалось около полутора лет до весны 1996 года, когда Такуми получил лицензию, и «Красные Солнца» приехали в Акину. Такуми сейчас было около шестнадцати с половиной, а Кёске пока ни разу не водил свой FD.

У меня было около полугода, чтобы вовлечь Кёске в гонки и организовать «Красные Солнца». Затем мне нужно будет тренироваться и сделать им имя в течение года, а затем, наконец, начать выступать в 1996 году. Я не сомневался, что у нас все получится, но я уже изменил свою первоначальную стратегию.

Я еще раз затянулся сигаретой и подкурил сигарету Дайто, продолжая думать.

В аниме Такуми был нищим. Ему нужно заработать около миллиона иен на работе, но поскольку он только что закончил школу, он практически не зарабатывал денег. Учитывая, сколько денег я заработал за неделю, около трех четвертей миллиона иен, и уже прошло девять месяцев, даже если купить FD Кёске, сделать тюнинг, а затем финансировать «Красные Солнца», миллион иен будет каплей в море.

Я уже составил бюджет для «Красных Солнц». Учитывая, что все машины уже были тюнингованы, единственными действительно большими затратами будут шины и механика, которые мы будем использовать в каждой гонке. Я подсчитал, что это около 5-ти миллионов иен за каждую гонку, и я уже заработал около 25-ти.

Убедить Фумихиро уйти из автомастерской своего отца будет достаточно сложно, потребовалось бы много денег, чтобы он пошел работать механиком в «Красные Солнца». Но в конечном итоге я мог себе все это позволить.

Затем мне позвонили. Это был именно тот человек, о котором я думал. – Привет, Фуми.

– Привет, Рёске. – Сказал он. – Тот заказ, который ты оформлял, пришел только сейчас. Думаю, тебе захочется на него взглянуть.

Улыбаясь, я удивил Кёске, взглянув на него. – Спасибо, я сейчас приеду.

Он посмотрел на меня с любопытством. – Что такое?

– Я расскажу тебе по дороге. – Сказал я, перед тем, как сесть в FC, который теперь включает в себя ряд тех же гоночных тегов, что и в аниме. – Ну, давай же.

Я кивнул еще не «Красным Солнцам», которые все кивнули в ответ с уважением.

Кёске сел слева от меня, когда я направился к авторемонтной мастерской Фумихиро. – Эти ребята, кажется, действительно уважают тебя. Когда мы соберем команду?

– Скоро, Кёске, скоро. – Я пообещал, спускаясь с Миоги в сторону Такасаки. – Я думаю, что в следующем месяце мы должны провести нашу первую официальную встречу. Но есть проблема.

- Какая проблема? - Спросил Кёске.

- Что ж, я планирую сделать тебя своим ведущим. И у всех этих ребят впереди целый год.

Я вышел из FC, когда Фумихиро открыл дверь гаража. - Эй, Кёске. Мне нужно кое-что тебе показать.

Следуя за ним, Кёске прошёл со мной к небольшой открытой стоянке машин за кузовным цехом. - Ну, мы проделали весь этот путь, и это... - Он сглотнул от благоговения, когда увидел это. - Стоило того.

Желтый FD3S практически блестел от чистоты окраски.

- Мне потребовалось несколько месяцев, чтобы найти подходящую модель и подходящего дилера. - Сказал я. - Но когда я это сделал, это было более чем...

Кёске прервал меня, обняв. Улыбаясь, я похлопал его по спине, и он улыбнулся в ответ. - Я не могу в это поверить. Это выглядит чертовски потрясающе!

Не ценя его языка, Фумихиро тоже заговорил. - На прошлой неделе я уже немного настроил ее для гор. Ее подвеска жесткая, а коробка передач и тормоза хорошо подходят для крутых поворотов. Нам потребовалось немного времени, чтобы собрать все детали воедино, но я надеюсь, что она справится.

Кёске смотрел, как я вручаю ему ключи. - Все твое, Кё.

Смеясь, Кёске снова обнял меня. - Я никогда не смогу отблагодарить тебя!

Я улыбнулся. - Ты можешь отплатить мне тем, что прокатишься на ней.

- Но куда мне ехать? - Спросил Кёске, как всегда, немного тупо.

Я усмехнулся. - Акаги. Куда еще?

Пока Кёске осматривал FD изнутри наружу, я разговаривал с Фумихиро.

- Ну. Ты обдумал мое предложение?

Фумихиро кивнул. - Я так и сделал. И мы с отцом согласны, нам просто нужно сначала кое-что прояснить.

- Я уже сказал, что заплачу вперед.

Он слегка улыбнулся. - Деньги не проблема. Эта автомастерская - семейная традиция, и отдавать ее в пользование целой команде гонщиков, особенно команде, которая еще даже официально не сформирована, это, мягко говоря, большой риск.

- Я знаю. - Сказал я. - Просто скажи мне, что я могу сделать, чтобы все стало лучше.

Фумихиро объяснил. - На данный момент не очень много. Примерно к концу октября мы сможем начать тюнинг и обслуживание автомобилей, но выделение достаточного количества времени, когда мы вам понадобится, будет стоить денег. Мы все еще ведем здесь бизнес.

Я кивнул. - Хорошо. Но я полагаю, это означает, что теперь ты наш личный механик.

Посмеиваясь, Фумихиро почесал свою светлую щетину. - Да, это так. Я не планирую слишком часто тренироваться с вами, ребята. Мы с MR2 на самом деле не самый быстрый дуэт. Но я более чем могу убедиться, что все в порядке с настройкой и обслуживанием.

Кёске, махнул головой в сторону FD. - Пойдем, аники.

Прежде чем уйти, я поговорил с Фумихиро. - Я позвоню тебе, когда «Красные Солнца» будут созданы официально. Тогда мы приступим к делу.

- С нетерпением жду этого. - Сказал он, когда я сел на пассажирское сиденье FD.

Я осмотрел машину, которую купил. - Так тебе нравится?

Кёске включил зажигание и практически расплавился, услышав урчание двигателя. - О да. Мне нравится. - Он начал водить машину. - Как мне добраться до Акаги?

- Просто следуй обычным маршрутом к тому старому магазину мороженого, а затем продолжай ехать.

Кёске держал руль. - Я не могу поверить, что собираюсь присоединиться к «Красным Солнцам».

- На данный момент мне нужно собрать команду. Примерно к середине октября все согласились, что должны быть доступны.

Кёске заговорил. - Чего мы ждем?

- Сначала ты должен хотя бы освоить основы подъема в гору.

- В гору? - спросил Кёске. - Почему я тренируюсь для подъема в гору?

- Этот FD — мощная лошадка, Кёске. Его стандартная мощность составляет 350 лошадей.

Глаза Кёске расширились. - Э-э. Что?

- Да, это с легкой настройкой для подъема. Дайто уже сказал, что будет кататься на спуске, и у него больше фаз газораспределения и наддува, чем у кого-либо еще в команде. Кроме тебя.

Кёске вздохнул. - Это только потому, что я новенький?

- Послушай, выиграть или проиграть на подъеме не менее престижно.

- Правда? Тогда почему бы тебе не сделать это?

Я выглянул в окно. - Кёске, это единственная позиция в команде, которую мы не заполнили. Если хочешь присоединиться, попрактикуйся в подъеме.

Кёске застонал. - Хорошо. Но только потому, что ты меня об этом попросил.

- Но раз уж ты спросил, тебе важно знать, почему мы не будем создавать команду еще два месяца. Уже точно известно, что нет никого, по крайней мере здесь, в Гумме, кто мог бы победить FC на спуске.

Фыркнув, Кёске продолжил движение через Такасаки. - Это мягко сказано.

- И все же. Я получил прозвище Белой Кометы всего около двух месяцев назад. И мы не сможем сформировать «Красные Солнца», пока у нас не будет личного механика.

- Почему бы и нет? Многие команды заключили сделку по настройке, каждый сам за себя.

Я покачал головой. - «Красные Солнца» не будут средней командой. Разнообразие и количество деталей, которые нам нужно будет покупать и обслуживать, огромны.

- Почему мне кажется, что я виноват в том, что ты так долго ждал?

Я объяснил. - На подъеме тебе понадобится месяц упорных тренировок, прежде чем ты сможешь начать тренироваться с Дайто. Тогда мы сможем увидеть, как ты участвуешь в

гонках.

- Я думал, он спускается с горы.

- Да. Но на данный момент он согласился помочь тебе. Кроме того, ни у кого больше нет такой силы. Он водит FD раллийного класса, как твой, будь благодарен, что он согласился тренироваться с тобой.

Кёске подошел к подножию горы Акаги. - Итак. Вот мы и здесь. Что мне делать?

- Пока просто двигайся так быстро, как тебе нужно. Просто выучи повороты.

Кёске улыбнулся. - Эта штука так сильно цепляется за дорогу. И она такая мощная. Зачем ее так сильно сдерживать?

- Поверь мне, Акаги — не самый опасный маршрут, но это и не шутка.

Кёске медленно покачал головой. - Я кое-что узнал, пока ехал с тобой на пассажирском сиденье. - Он нажал на газ, роторный двигатель FD громко зарычал.

Пока я говорил, желтая машина начала подниматься. - Кёске. Помедленнее.

- Ты хочешь сказать, что это слишком быстро для тебя?

- Не для меня. - Поворот приближался быстро. - Для тебя.

Резко затормозив, Кёске резко развернулся, встряхнув FD и заставив его при этом дрифтовать. Задняя часть FD почти коснулась ограждения от того, насколько сильно оно раскачалось, когда он снова нажал на газ. - Видишь? Я сделал это.

- Это совсем некрасиво. И это едва ли работает.

Кёске еще не был тем зверем, которого я ожидал на подъеме. Однако я могу сказать, что у него большой неиспользованный потенциал. Все, что потребуется, - это несколько приличных тренировок и выносливость в поворотах, и он в кратчайшие сроки станет нашей восходящей звездой.

III

Примерно через две недели, после нескольких моих легких защит титула и большого количества тренировок с моим младшим братом, Кёске смог проделать здоровый поворот на

спуске со скоростью сорок километров в час и поворот в гору с такой же скоростью.

Он учился быстрее, чем я ожидал, и Дайто согласился тренировать его на подъеме на целую неделю раньше, чем я планировал.

Во время соревнований на Акаги в середине сентября Кёске громко говорил с гордостью о том, как он продвигался в гору.

- Эти повороты на спуске как будто совсем другие! - Сказал Кёске.

Такихиро закатил глаза. - О, ты думаешь, чувак?

- Говорю тебе, на подъеме я совершенно другой гонщик! Хотя я серьезно могу туда поехать. - Сказал он, когда Дайто молча кивнул в знак одобрения.

Я вытащил сигарету. - Как он поживает, Дайто?

Гонщик на зеленом FD еще раз кивнул и показал большой палец вверх.

Подражая мне, Кёске попробовал закурить, как и я, но громко кашлянул.

- Ты в порядке, малыш? - Спросил Айсукэ.

- Никто не спрашивал тебя и твой дурацкий 180SX! - Кёске махнул рукой, кашляя.

Я пожал плечами, увидев тем вечером знакомую машину.

III

Пока Саюки говорила, Мако отошла от своего нового синего Sil80. - Приятно на время уйти от Усуи.

Она смотрела вдаль.

- Мако? Мако? - Спросила Саюки.

После нескольких месяцев слухов о нем и посещения всех встреч, на которых она могла его найти, Мако всегда ловила себя на том, что смотрит на Рёске Такахашу. Он был очень красив, его гладкие черные волосы, то, как спокойно он курил и слушал своего крикливого брата и группу других гонщиков.

Он только и делал, что курил и спокойно слушал, но Мако не могла отвести от него взгляд. Она не видела этого «величайшего гонщика», Белую Комету Акаги, а видела только странного одинокого волка, который окружал себя только самыми быстрыми, которых он мог найти.

- Почему у него не так много поклонниц? По-мужски он великолепен! - Подумала Мако.

Рёске был для Мако потрясающим молодым человеком в возрасте около двадцати одного года.

- Ух ты. - Саюки немного рассмеялась. - Даже после того, как я видел его много раз. Он все еще горячее, чем я думала, видя, как он все время участвует в гонках.

Мако потеряла дар речи. Рёске излучал уважение среди всех гонщиков, но для нее это было что-то другое. Станный спокойный и расчетливый уровень...

Мако занервничала. - О-он идет сюда! - Она наконец что-то сказала.

III

Я сразу же использовал Наблюдение на Sil80.

[Nissan Sil80 (1991 г.)

ЛС: 230

Нагнетатель: Турбо

Модификации: шины Nismo, турбокомпрессор Nismo, ковшеобразное сиденье Nismo, глушитель Nismo.

УР 32]

Я похвалил девушку, которую знал, как Саюки, на ее машине. - Это очень хороший Sil80. Могу я спросить, где вы его взяли?

Она положила руки на бедра. - Не твое дело! Гонщики никогда ничего не рассказывают своим соперникам...

Мако прошипела ей на ухо.

- Ох. Эм. Автосалон моего дяди.

- Я Рёске Такахаши. - Я спокойно представился. - А ты?

Саюки фыркнула. - Саюки Юнта. Это ужасно застенчивое создание - Мако Сато.

Мако снова заговорила на ухо Саюки. - Нет, я не пытаюсь смутить тебя, что ты имеешь в виду?
- Это заставило Мако покраснеть ещё сильнее и спрятаться за спину подруги.

Кёске подошел, держа в руке сигарету. - Эй, аники. Эти девчонки тебя беспокоят?

- Эти светлые волосы вообще настоящие? - Спросила Саюки уверенным тоном.

Кёске высокомерно улыбнулся. - Все в порядке. Реальнее, чем твоя грудь.

Участники автомобильной встречи на Акаги при этом громко смеялись и свистели. Им нравилось создавать соперничество между гонщиками.

- Ты планируешь выкурить этот горячий шот? - Саюки проигнорировала это.

Кёске снова попытался закурить, но безуспешно. Поставив себя в неловкое положение, Кёске попытался скрыть свое смущение, снова закричав. - Ты говоришь много херни для того, кто ездит на этом дерьме Nismo со скидкой! Это мой курс, будь готова подавиться моим выхлопом.

- Кёске. Пойди посмотри, не нужна ли Таки помощь в организации гонок. - Я скрестил руки.

- Зачем мне это делать, если я могу участвовать в гонках сам? В качестве своего наставника на поворотах я взял Дайто, черт возьми, Рёму. Я могу их победить, - усмехнулся он, глядя в сторону на Такихиро, который только медленно покачал головой. - Кроме того. Не то чтобы я мог проиграть паре сучек.

Участники встречи завывали громче, прежде чем я изо всех сил ударил Кёске по голове. Я провел пальцем перед его лицом. - Если ты снова проявишь неуважение к другому уличному гонщику, как только что, и можешь поцеловать свое место в качестве моего ведущего на прощание. Ты меня понимаешь?

Кёске нахмурился, как отруганный ребенок, укравший сладости. - Да.

- Я купил тебе этот FD, чтобы дать уличным гонщикам лучшее имя, а не тащить его в грязь. Ты меня понимаешь?

- Да. - Он склонил голову от стыда, подходя к компании, которая вскоре станет «Красными Солнцами».

Я повернулся к Саюки. – Я прошу прощения за поведение моего брата. Он унаследовал такое высокомерное отношение от нашего отца.

Пожав плечами, Саюки улыбнулась. – Эх. Люди и хуже к нам относились.

– Я просто надеюсь, что не причинил вам беспокойства, дамы.

– Нисколько. – Сказала Саюки. – Мако на самом деле была со мной, когда ты участвовал в региональном ралли Чичибу.

Я посмотрел на нее. – Ты была там? Что ж, я благодарю тебя за то, что ты пошла по моим стопам с этой великолепной машиной. Если это так.

Мако ничего не сказала, а Саюки посмотрела на меня. –Я думаю, она сейчас немного стесняется новых людей. Извини, что это наша первая встреча.

– Мой брат только недавно получил этот FD. – Я наклонил голову, уходя. – Я полностью понимаю. Наслаждайтесь остатком ночи.

Я сразу ушел, зная, что произошло. Мако была величайшей фанаткой Рёске, когда-либо существовавшей, и, по иронии судьбы, была самой тихой в этом отношении. Однако Мако была максимально застенчивой, и я ее не винил. Она только что купила свой Sil80, а я в настоящее время находился на вершине гоночного мира Гуммы.

Вернувшись, я посмотрел на Кёске. – Никогда больше так не делай.

– Почему они тебе нравятся? Мой FD практически летает на поворотах. – Он фыркнул.

Тогда я посмотрел на Дайто. – Это правда?

Дайто поднял руку и покачал ею из стороны в сторону, произнося «вроде как», избирательно молча.

Айсукэ скрестил руки на груди. – Рёске. Мы все обсудили. Сколько еще времени пройдет, прежде чем мы сделаем это официально?

Дайто кивнул, когда Кёске, Якума и Такихиро пробормотали в знак согласия.

– Как я уже сказал, мои защиты титула были довольно незначительными по времени.

– Рёске, никакого давления. – Сказал Якума. – На данный момент мы не можем участвовать в

гонках ни против кого, кроме друг друга. Мы с Айсукэ никогда не приходили на встречи и не участвовали в гонках. До тебя. Пришло время, чувак.

Я оглядел группу. – Он говорит от имени всех вас?

Дайто посмотрел мне прямо в глаза и кивнул. Я понял, что пора.

Я понял. Идя вперед, я обратился ко всему собранию. – Все! У меня есть объявление. – Вся парковка, полная уличных гонщиков на вершине Акаги, внимательно слушала. – На данный момент. – Я проверил свои дорогие часы. – 21:17 вечера, пятница, 16 сентября 1994 года. Я запускаю самое амбициозное гоночное предприятие в истории Гуммы.

Все взволнованно перешептывались, пока я продолжал говорить. – Прямо здесь, на нашем новом домашнем поле, я создаю команду «Красные Солнца Акаги». Нашими нынешними и единственными участниками являются следующие.

Я прочистил горло. – Мой ведущий. Серебряная Пуля Миоги. Айсукэ Кано.

Пилот-испытатель Nismo прошел вперед и склонил голову.

– Мой гонщик, занимающий третье место. Рок Усуи. Якума Мито.

Гонщик белой Supra двинулся вперед и склонил голову.

– Мой хороший друг Дайто Рёма занял четвертое место. – Сказал я, когда чемпион по ралли FD склонил голову. – Мой пятый гонщик, Такихиро Ицу.

Гонщик за рулем S13 подошел вперед и поклонился.

– И мой шестой участник, наш новый протезе, поскольку вчера вечером он побил свой личный рекорд. Мой брат Кёске Такахашаи.

Я склонил голову навстречу встрече. – Я благодарю вас всех за многие недели независимых гонок. Но с этого момента я участвую в гонках только как лидер «Красных Солнц Акаги.» Но мои дни в качестве так называемого одинокого волка, Белой Кометы Акаги, прошли, и я не могу больше гоняться в одиночку. Спасибо.

Участники встречи громко аплодировали и свистели, причем Саюки аплодировала громче всех.

Кёске поговорил со мной, когда я вернулся. – Единственные члены команды? Что это значит?

- Айсукэ? - Я кивнул ему, прежде чем он объяснил.

- У моего менеджера есть сын, который хорош в картинге. Был чемпионом три года подряд. Его зовут Кента Накамура, он получит лицензию в следующем году. У него большой потенциал.

- В картинге? - Кёске удивленно посмотрел на Айсукэ. - Ты уверен насчет него?

Я улыбнулся, спрятав руку, когда поднес сигарету к губам. Я знал, что это вопрос времени, когда Кента получит лицензию и станет протезе Кёске на спуске.

- Поверь мне. - Сказал Айсукэ. - Я узнаю потенциал, когда вижу его. Та же искра, что и у тебя, она есть и у него. Никто больше не присоединится к нам после того, о чем мы с Рёске договорились.

Я снова вежливо поговорил с собранием. - Я глубоко извиняюсь за неудобства и несвоевременное уведомление. Но нам нужно тренироваться, и гора сейчас закрыта. Если кто-то желает оспорить наше использование Акаги на данный момент. Говорите, пожалуйста.

Как я и ожидал, все молчали и уходили вместе. Той ночью я почти мог слышать плавный саксофон и электрогитару в теме «Красные Солнца Акаги» в Initial D. Мы вместе тренировались на Акаги, преследуя друг друга парами.

Мы с Айсукэ шли во главе стаи, за ними следовали Дайто и Якума. Позади них шли Кёске и Такихиро.

III

Первый тренировочный заезд «Красных Солнц» продемонстрировал отличные навыки вождения каждого гонщика.

Даже новичок Кёске в своем желтом FD быстро учился.

Это стало ясно той ночью. В тот вечер лучшие гонщики Гуммы впервые вместе тренировались на Акаги.

Рёске и Айсукэ поменялись позициями. Даже если они не слишком сильно давили друг на друга на тренировочном забеге, они были быстрее остальных.

Рёске ехал на спуске налегке, переключившись на повышенную передачу, когда серебряная 180SX последовала за ним из поворота.

III

Вернувшись домой, Кёске поговорил со мной, пока мы пили газировку на кухне. – Я никогда не смогу отблагодарить тебя за машину, аники! И команду.

Я улыбнулся. – Не упоминай об этом. Просто продолжай водить машину так же хорошо, как сегодня вечером.

– Спасибо. Мне не терпится представить Акаги на нашем подъеме.

– Хм. – Сказал я, потягивая колу. – Ну, тогда я думаю, что тебя дезинформировали.

– Что ты имеешь в виду, я думал, что буду подниматься в гору?

Я немного кивнул. – Да, да. Но долг «Красных Солнц» – никогда не участвовать в гонках на нашей домашней трассе.

– Тогда что было сегодня вечером?

– Тренировочный забег. Своего рода схватка. Мы защищаем свою территорию только в том случае, если кто-то настолько глуп, что хочет соревноваться с нами на нашей домашней трассе. В противном случае наш стиль никогда не будет развиваться, если мы будем проводить время только в гонках друг с другом.

– Эволюционировать? – Кёске поставил колу. – До сегодняшнего вечера домашней трассой Айсуке был Миоги. А Якумы – Усуи. Все соревнуются со всей Гуммы.

– Именно. Теперь, когда они ушли, там будут формироваться новые команды. – Сказал я, зная, что «Дети Ночи Миоги» и «Импакт Блу» появились незадолго до их образования.

– Эти девчонки с этим Sil80. Почему ты с ними разговаривал? Они просто фанатки, которые смогли собрать пару баксов и выставить напоказ этот подражающий Nismo мусор перед тобой.
– Кёске закатил глаза.

– Ты ревнуешь?

Кёске усмехнулся. – К твоим легкомысленным поклонницам? Нет.

– Ты тоже получишь немного. Просто выиграй свои первые несколько гонок.

Кёске вздохнул. – Гонки для женщин — это самое низкое из низких, аники.

- Я согласен. Именно поэтому «Красные Солнца» не просто яркие. Мы более чем быстры. Мы стремимся улучшить наш стиль вождения максимально динамичным образом. Посещая каждую вершину в Гумме, а затем в Канто. И учимся через это, устанавливая рекорды для каждой горы.

- А как насчет мальчика-тофу? Ты уже говорил мне, что он превращается в своего рода бога спуска.

Я медленно кивнул, допивая колу. - Позволь мне беспокоиться о Такуми Фудзиваре. У меня есть на него план, не волнуйся.

Я посмотрел на часы, время приближалось к полуночи. Завтра вечером мне придется поговорить с «Импакт Блу». Я должен был извиниться перед ними за то, как незрело вел себя Кёске и за то, что практически выгнал их из Акаги, едва предупредив.

III

Я припарковал FC в конце длинной прямой в центре трассы Усуи. Я знал, что Мако будет тренироваться, и должен был извиниться перед ней.

Я увидел приближающиеся фары Sil80, когда вышел из машины и сел на ее край.

Саюки заговорила, когда вышла из синей машины. - Извини, чем я могу помочь?

- Я надеялся поговорить с твоим водителем. - Я кивнул очень застенчивой Мако. - Якума сказал мне, что ты начала тренироваться здесь после его ухода.

- Да, та белая Supra многое после себя оставила. - Саюки вернулась в Sil80. - Только не задерживайся слишком долго.

Я мог сказать, что она наблюдала за нами через лобовое стекло, когда я приближался к Мако.

- Я не думаю, что мы были должным образом представлены вчера вечером. Ты боялась, что твой друг поставит тебя в неловкое положение. - Сказал я.

Мако скрыла румянец, выделяясь в свете синих фар Sil80. - Да, извини за это.

- Ну, тебе нечего стыдиться. В какой-то момент нам всем пришлось начать участвовать в гонках. Именно об этом я и хотел с тобой поговорить.

Мако застенчиво сжала ее руку. - Правда?

- Я понимаю, что ты нашла во мне вдохновение, чтобы начать участвовать в гонках здесь, на Усуи. Эта поездка до Каруидзавы из Такасаки была, хм, поучительной.

Мако показалось это странным. - Итак. Откуда ты это знаешь?

- Мой брат так и предполагал. - Я включил полуправду, чтобы еще раз скрыть свои знания об аниме. - Это имело смысл. И еще ты носишь мою фотографию в своем бумажнике.

Сияя настолько красным, насколько это возможно, Мако выглядела так, будто ей хотелось от смущения спрыгнуть с Усуи. - О-откуда ты это знаешь?

- Боюсь, я не совсем ясно выразился. - Я сказал это максимально в духе Рёске. - Я знаю всё. Обо всех. О каждом гонщике, о каждой машине, начиная отсюда и заканчивая Акаги.

- Откуда ты мог это знать?

Я объяснил, засунув руки в карманы белой куртки. - Каждый вечер на Акине мальчик доставляет тофу. Тайно становится величайшим гонщиком в мире. И без моей помощи, или хотя бы попытки, он обгонит тебя на спуске Усуи.

- Но я только начала участвовать в гонках. Стать самой быстрой в Усуи это моя цель, и я собираюсь покорить эту гору, после того, как Рок присоединился к твоей команде.

- Верно, да. Но я верю, что у тебя есть потенциал.

- Но ты никогда раньше не видел, как я вожу машину.

Я пожал плечами. - Мои товарищи по команде в «Красных Солнцах Акаги» могут определить, какой у кого-то потенциал, просто взглянув ему в глаза. У тебя его много, Мако Сато. Я тебе гарантирую.

Я мог сказать, что только что осуществил самые смелые мечты Мако, предложив научить ее спуску с горы. Но я говорил дальше. - Я обыграл лучших гонщиков Гуммы именно на этой трассе. Поверь мне, когда я говорю тебе, что ты и этот Sil80 добьетесь успеха.

- Это так. Нужно многое обдумать. Просто позволь мне спросить Саюки.

III

- Точно нет. - Сказала она, скрестив руки. - Его брат полный придурок.

- Но он нет. Скажи мне, что нам не нужна его помощь. - Умоляла Мако.

- Нет! Да, мы начали участвовать в гонках, потому что он нас вдохновил. Как гонщик, а не наш учитель.

Мако потеряла лицо. - Саюки, по-жа-лу-йста! Он только что собрал команду из лучших гонщиков во всей префектуре. Почему он нам не нужен?

- Потому что это он. Я имею в виду, посмотри на него. За ним девчонки падают в обморок после каждой защиты титула, которую он провел за последние три месяца. Он больше не супергонщик-одиночка. Теперь у него есть собственная команда.

- Это показывает, как много мы для него значим.

Саюки продолжала держать руки скрещенными на груди. - Это другое дело. Он может быть горячим парнем. Но он парень. Что ему это даст, если он нам поможет?

- Ты думаешь, он помогает нам только потому, что хочет быть со мной?

- С нами! Посмотри на себя, Мако! Посмотри на меня. Ты единственная его фанатка, которая собрала достаточно денег, чтобы купить машину и участвовать в гонках, как он. Разве ты не хочешь быть чем-то большим?

Мако кивнула. - Конечно, хочу. Вот почему я хочу научиться лучше водить машину.

Посмотрев в сторону, Саюки вздохнула. - Хорошо. Но только потому, что ты попросила.

III

«Импакт Блу» вышли из машины и заговорили со мной. - Хорошо. - Сказала Саюки. - Но с одним условием.

Я кивнул. - Все в порядке.

- Никогда. Я имею в виду никогда. Не прикасайся к рулю Sil80. Понял? - Спросила Саюки.

Я поднял руки. - Полностью понял.

- Так как же нам тогда это сделать? - Спросила Мако. - Как ты собираешься нас учить?

- Ну, сначала нам нужно начать, как мы это сделали с моим братом. Я пойду за тобой вниз по склону, посмотрим, что ты уже знаешь.

Саюки закатила глаза. - Какой-то брат у тебя есть. Кстати, о вспыльчивости.

- Он хороший парень. Просто надо дать ему шанс.

Вернувшись в FC и следуя за Мако вниз, я обдумывал, что делаю. Испытал ли я хоть какую-то жалость к Икетани за то, что он испортил единственный шанс, который у него когда-либо был с Мако? Ни капли, к сожалению.

В аниме Мако предложила Икетани свою девственность, если он заставит Такуми участвовать в гонках с ней на Усуи. К его чести, он отказался по нескольким причинам. Однако Икетани облажался с ней два раза подряд, как в первом сезоне аниме, так и в побочном сюжетном фильме «Импакт Блу».

Оба раза я виню Икетани. Во второй раз он плохо спланировал, но в первый раз он был слишком запутался в своей голове, чтобы что-либо сделать. В каком-то смысле, поскольку я чувствовал, что настала моя очередь изменить Initial D, я знал, что делаю. Я не был идиотом.

По сути, я выполнил то, чего Мако хотела больше всего на свете. Во всех возможных отношениях. Я точно знал, что Мако тосковала по Рёске издалека не только потому, что смотрел аниме. Но потому что прошлым вечером Кёске очень завидовал тому, что я с ней разговариваю. Он знал, что происходит, так же хорошо, как и я.

Он тоже мной очень восхищался, я знал, что по-своему, как младший брат, он хотел быть таким же, как я. Точно так же, как и Мако, но без какой-либо романтической привязанности. Однако, как бы я ему ни помог, я бы помог Мако. Кёске завидовал, потому что он тоже хотел, чтобы он нравился девушкам и даже соревновался за них, как любой другой девятнадцатилетний ребенок.

Наблюдая за тем, как она демонстрирует приличный прогресс на спуске, я больше думал о Мако.

Думаю, Мако, как и Кёске, тоже в каком-то смысле завидовала мне. Не со злобой, но я всегда предполагал, что Мако хотела того же уважения, которое я получил, когда стал Белой Кометой Акаги. В конце концов, она, как и он, стала раллийной гонщицей.

В каком-то смысле мне было жаль Мако. Не только потому, что Рёске в каноне вообще никогда не заботился о Мако и даже не удосужился поговорить с ней. Но, вероятно, потому, что у Мако не хватило смелости сказать ему, что она чувствует. И потому что я хотел избежать именно того, что произошло.

Окружив себя гонщиками своего уровня и позже связав себя с «Красными Солнцами», Рёске или я никогда не удосуживались смотреть хотя бы в сторону Мако. Вероятно, он списал ее со счетов как еще одну из орд посредственных фанатов Nismo. И он никогда не удосужился провести расследование о ней, потому что Мако была не из Гуммы, а из Нагано.

Дом Мако находился в Каруидзаве, и она мчалась на самой дальней трассе, которая едва ли была даже в Гумме, потому что жила неподалеку. На самом деле, я участвовал в гонках в Усуи только потому, что знал, что там был Якума. Я добирался туда из Такасаки примерно за полтора часа. Рёске, вероятно, никогда не удосужился вернуться или позаботиться об Усуи после того, как завербовал его.

Черт возьми, я на девяносто процентов уверен, что он, вероятно, однажды видел гонку Якумы недалеко от Усуи и подумал: «Да, он прошел отбор».

Я говорю это потому, что Рёске в аниме технически не тот же человек, что и я. О нет, это далеко не так. Да, я поступаю точно так же, как мог бы он, но даже по отношению к нему я не буду так беспечен.

О людях, которые действительно заботятся обо мне, таких как Мако. О том, как позволить «Красным Солнцам» проиграть. Я все просчитаю. Я подготавливаю ко всему. Вплоть до последней доли протектора на последней линии моей шины в самой маленькой части всей гонки с Такуми или с кем-либо еще, с кем я мог бы встретиться.

Моя очередь. Рёске Такахаши будет править гоночной сценой Канто, и братья Ротари не проиграют. История AE86 будет жить и умирать на Акине, клянусь в этом сейчас, когда еду по Усуи. А белый FC и желтый FD станут самыми быстрыми машинами в Канто.

Проект «Самый быстрый в Канто» едва успел оторваться от земли, перед тем, как Такуми сокрушил его. Не в этот раз. Не в этот раз, клянусь. Я повторю это столько раз, сколько понадобится:

Это. Моя. Очередь.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3268251>